

ческими событиями, но также с внутренней историей и идейной жизнью Византии той эпохи.

В центре внимания участников конгресса находилась проблема: Византия между латинским Западом и мусульманским Востоком в конце XI—середине XIII в. Однако по существу эта проблема свелась к вопросу о взаимоотношениях греко-православной Византии и латинского Запада в различных сферах общественной жизни: в экономике, политике, в области государственного и церковного устройства, языка, литературы, общественной мысли, идеологии и искусства. Взаимоотношения Византии и Запада трактовались то как взаимодействие, взаимопроникновение (некий симбиоз или синтез) общественного строя, политических институтов, идеологии и культуры Византии и латинян (франков и венецианцев), то как противоборство, конфронтация этих двух миров, главным образом в сфере церковной и идеологической. Иными словами, в поле зрения ученых находились два мира, две культуры в острый момент их столкновения, перекрещивания, сближения и отталкивания. Однако, естественно, все эти проблемы рассматривались с «византийского берега», с точки зрения собственной истории Византии и ее общественного и культурного развития.

Работа конгресса проходила в пяти секциях: 1) история, 2) язык, литература, филология, 3) искусство и археология, 4) общественная мысль, философия, история идей, 5) Кипр в византийском мире.

Центральное место как по широте и значимости поставленных проблем, так и по глубине их разработки, принадлежало, думается, секции истории.

Главная тема конгресса была здесь освещена в трех основных аспектах:

I. «Центробежные и центростремительные силы в византийском мире с 1071 по 1261 г.», т. е. ставился вопрос об определении как факторов децентрализации, способствовавших распаду империи и ее завоеванию крестоносцами, так и факторов централизации, обеспечивших стойкость Византии в борьбе с латинянами и ее восстановление в 1261 г.

II. «Состав и движение населения в византийском мире». Разработка этой темы пролиvalа свет на демографические и этнические перемены, связанные с массовыми перемещениями населения в разных областях Византии в изучаемую эпоху.

III. «Симбиоз в латинских государствах, образовавшихся на византийской территории». Здесь в различных ракурсах рассматривались взаимоотношения греков и латинян в Море и на Крите.

При рассмотрении первой темы был выдвинут ряд чрезвычайно важных и дискуссионных проблем, и прежде всего вопрос о том, как оценивать роль централизованного государства, императорской власти и централизации в целом в истории Византии конца XI—середины XIII в. и, соответственно, какую оценку следует дать тенденциям к децентрализации, к самостоятельности провинций, их противоборству против самовласти чиновной бюрократии и монополии Константинополя? Длительное время в византиноведческой науке на этот вопрос давался почти всегда однозначный ответ: централизация — хорошо, децентрализация — плохо; иными словами, сила Византийской империи заключалась в сохранении крепкой центральной власти и в поддержании могущества Константинополя, процессы же децентрализации, феодализации (в западном понимании этого слова) всегда были пагубны для империи, именно они ослабили ее и открыли путь в византийское государство иноземным завоевателям. В связи с этой концепцией рост провинций, усиление провинциальной знати и отпадение провинций от Константинополя рассматривались как вредные для империи проявления феодальных тенденций. За последние годы, в византиноведческой историографии, правда, стали все сильнее звучать иные голоса: ученые вставали на защиту провинций (особенно Малой Азии), обличали пороки бюрократического аппарата централизованного государства и монополистические притя-